

1957. – 586 с. (на азерб. яз.).

7. Мехман Сулейманов. Кавказская исламская армия и Азербайджан. – Баку: Военное издательство, 1999. – 106 с. (на азерб. яз.).

8. Сарай М. История азербайджанских тюрков. – Стамбул: национальное образование, 1993. – 154 с. (на турецком яз.).

9. Гасанлы Джамиль. Обострение борьбы за Бакинскую нефть в конце Первой мировой войны. Труды Первой международной конференции по истории нефтяной промышленности. – Баку, 1996. (на азерб. яз.).

10. Джаббаров Ф. Бакинская нефть в политике Советской России (1917–1922 гг.). – Баку, 2009. – 258 с.

11. Юсеер Н. Азербайджанские и Дагестанские операции османской армии во время первой мировой войны. – Баку: Университет Кавказ, 1999. – 196 с. (на азерб. яз.).

12. Гасанлы Джамиль. Внешняя политика Азербайджанской Демократической Республики (1918–1920). – Баку: “ГАРИСМА”, 2009. – 550 с. (на азерб. яз.).

13. Шаумян С.К. Избранные произведения (1915–1918). В 2 томах. – Баку: Азербайджанское государственное издательство, 1978. – Т. II. – 487 с. (на азерб. яз.).

14. Мамедзаде М. Азербайджанское национальное движение. – Баку: Наука, 1992. – 246 с. (на азерб. яз.).

15. Курат Н. Россия и Турция. Русско–Турецкие отношения с конца семнадцатого века до войны за независимость. – Анкара: Издательство Анкарского Университета, 1970. – 755 с. (на турецком яз.).

References

1. Kadishev A.B. Intervencija i grazhdanskaja vojna v Zakavkaz'e. – Moskva: Voenizdat, 1960. – 510 s.

2. Aliev E.N. Shamkirskie sobytija (janvar' 1918). Trudy 6–j Konferencii magistrów. – Baku: AGPU, 2011. (na azerb. jaz.).

3. Gusejnov G.G. O vneshnej politike Turcii v period Ataturka. – Baku: Gosudarstvennoe izdatel'stvo, 1970. – 111 s. (na azerb. jaz.).

4. Balaev A.G. Martovskie sobytija 1918 goda v Azerbajdzhanе. – Tbilisi, 2009. – 55 s.

5. Gorurjylmaz M. Tureckaja Kavkazskaja Islamskaja Armija i armjane. – Baku, 2009. – 407 s. (na azerb. jaz.).

6. Ibragimov Z.I. Bor'ba trudjashihhsja Azerbajdzhana za socialisticheskuju revoljuciju (1917–1918 gg.). – Baku: Azerneshr, 1957. – 586 s. (na azerb. jaz.).

7. Mehman Sulejmanov. Kavkazskaja islamskaja armija i Azerbajdzhan. – Baku: Voennoe izdatel'stvo, 1999. – 106 s. (na azerb. jaz.).

8. Saraj M. Istorija azerbajdzhanskih tjurkov. – Sтамбул: nacional'noe obrazovanie, 1993. – 154 s. (na tureckom jaz.).

9. Gasanly Dzhamil'. Obostrenie bor'by za Bakinskiju neft' v konce Pervoj mirovoj vojny. Trudy Pervoj mezhdunarodnoj konferencii po istorii neftjanoj promyshlennosti. – Baku, 1996. (na azerb. jaz.).

10. Dzhabbarov F. Bakinskaja neft' v politike Sovetskoj Rossii (1917–1922 gg.). – Baku, 2009. – 258 s.

11. Juseer N. Azerbajdzhanskie i Dagestanskie operacii osmanskoj armii vo vremja pervoj mirovoj vojny. – Baku: Universitet Kavkaz, 1999. – 196 s. (na azerb. jaz.).

12. Gasanly Dzhamil'. Vneshnjaja politika Azerbajdzhanskoj Demokraticheskoj Respubliki (1918–1920). – Baku: “GARISMA”, 2009. – 550 s. (na azerb. jaz.).

13. Shaumjan S.K. Izbrannye proizvedenija (1915–1918). V 2 tomah. – Baku: Azerbajdzhanskoe gosudarstvennoe izdatel'stvo, 1978. – Т. II. – 487 s. (na azerb. jaz.).

14. Mamedzade M. Azerbajdzhanskoe nacional'noe dvizhenie. – Baku: Nauka, 1992. – 246 s. (na azerb. jaz.).

15. Kurat N. Rossija i Turcija. Russko–Tureckie otnoshenija s konca semnadcatogo veka do vojny za nezavisimost'. – Анкара: Izdatel'stvo Ankarского Universiteta, 1970. – 755 s. (na tureckom jaz.).

Akperova E., Azerbaijan State Pedagogical University (Azerbaijan, Baku), rus_rahimli@yahoo.com

Baku in 1917–1918 occupation plans in the great countries of the world

The favorable geographical position and rich natural resources of the city of Baku kept him always in the center of attention of other states. Especially in the second half of the XIX century connection with the development of Baku oil industry has significantly increased attention to the city. In the First World War oil was the decisive factor. Therefore Entente states and Union of Four states seriously attempted to Baku. But the Turkish army and Azerbaijan people was able to protect the city of Baku.

Keywords: Baku, occupier, Caucasian Islamic Army, the Bolshevik Party, Musavat Party, Russia.

Akperova E., Азербайджанський державний педагогічний університет (Азербайджан, Баку), rus_rahimli@yahoo.com

Baku in 1917–1918 rocks in occupation plans of great countries of the world

Сприятлива географічна позиція і багаті природні ресурси міста Баку тримали його завжди в центрі уваги інших держав. Особливо в другій половині XIX століття з розвитком бакинської нафтопромисловості значно збільшилася увага до міста. Але Турецька армія і азербайджанські люди змогли захистити місто

Ключові слова: Баку, окупант, Кавказька ісламська армія, партія більшовиків, Мусават, Росія.

* * *

УДК 330.3

Малеки Энтезари М.

аспирант факультета журналистики,
Бакинский государственный университет
(Азербайджан, Баку), q.abbasova@mail.ru

СТАНОВЛЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПЕЧАТИ В ИРАНском АЗЕРБАЙДЖАНЕ, ЕЕ БОРЬБА ПРОТИВ РЕАКЦИИ (1941–1945)

Рассматривается общественно–политическое положение, деятельность печати в Иранском Азербайджане в период Второй мировой войны. Показывается, что диктаторский режим в стране способствовал началу демократического движения, и по требованию народа Национальный Меджлис утвердил закон “Об улучшении закона о печати”, расширилась деятельность газет, которые воспользовались этим.

Ключевые слова: Иранский Азербайджан, Закон о печати, газеты.

(статья друкється мовою оригіналу)

Сближение Ирана с фашистской Германией после начала Второй Мировой Войны еще больше увеличило авторитет военных, усилился режим диктатуры, контроль власти над печатью, замедлились социально–экономические изменения.

Создавшееся положение привлекло закрытию печатных органов, которые стояли на крайней позиции к господствующему режиму. Правительство Гавам–ас–Салтана 8 декабря 1942 года способствовало принятию решения о приостановлении работы всей печати. После этого все журналы и газеты без исключения приостановили свою работу. В течение этого запрета, который продлился 43 дня, издавалась только одна газета – “Новости Дня”, и эта газета публиковала прошедшие цензуру новости о событиях в стране и за рубежом[2, с. 115].

Запрет деятельности органов печати на самом деле происходил на фоне создавшегося в стране социально–экономического и политического кризиса. Для получения широких полномочий, а также урегулирования финансовой проблемы, создавшейся после захвата страны оккупационными силами, Гавам–ас–салтана, попросил у меджлиса предоставить ему дополнительные полномочия еще на 10 месяцев. Однако депутаты не соглашались предоставлять ему такие полномочия и кроме этого, ссылаясь на тяжелое положение народа, вызванное дефицитом хлеба, продуктов, демонстрируют критическую позицию в отношении государства Гавам. После этого в печати еще более разжигаются вопросы между представителями меджлиса и государством Гавам. Заголовки статей, идущих в передовице газеты “Этеелаат”, преувеличивая дефицит хлеба, серьезную опасность для народа, способствовали созданию новой

волны протеста, особенно среди интеллигенции. После этого, рано утром 8 декабря 1942 года, различные группы совершили поход на здание Меджлиса с лозунгами “мы хотим хлеба” [6, с. 35]. Разъяренная толпа разрушала и разграбляла то, что попадалось ей под руки. Сожгли дом Гавама. После вмешательства вооруженных военных сил беспорядки подавлялись, было объявлено чрезвычайное положение и налагался запрет на выпуск всех газет в стране.

После этого события, в январе 1942 года на третьем собрании Национального Меджлиса на обсуждение был вынесен представленный государством проект “Об улучшении закона о печати”. После третьего чтения Национальный Совет принял проект. В действительности этот закон, являясь дополнением к прежнему закону Ирана о печати, носил косметический характер.

После события 8 декабря, печать, получившая на основании нового принятого закона привилегии, потихоньку начала возрождаться. Несмотря на бюрократические преграды в исполнении закона о печати, наличие ряда привилегий в законе создавало им возможность восстановить свою деятельность путем изменения своих названий. Использование этой привилегии приняло такой серьезный размах, что уже все чувствовали, что предусматривающий закрытие газет закон является бессмысленным делом. Если закрытая газета была настроена к продолжению своей деятельности, то она бы воспользовалась указанной привилегией, взяла другое название и снова начала выпускаться. Даже газеты, на выпуск которых был наложен запрет, не меняли полностью своих названий, просто добавляя к концу своего старого названия новое название, частично сохраняли свою прежнюю идентичность. Или давали объявление в газете и говорили, что эта начинающая свою деятельность газета, является наследницей какой-то газеты, остановившей свою деятельность.

Возможности использования вторых названий у газет, связанных с партиями, были большими. Так, каждая партия приобрела несколько привилегий для своего издательства. И поэтому при наложении запрета на деятельность одной из газет партии, в тот же момент ее выпускали под другим названием. В этот период, являющиеся органами партии Туде газеты – “Рехбер” (“Руководитель”) и “Зефер” (“Победа”) более пятнадцати раз выпускались под различными названиями. В третью годовщину выпуска газеты, называющейся “Наш Иран”, образцы различных номеров этой газеты были показаны в пресс-клубе Тегерана дополнительно с 10 названиями, которые использовались во время наложения на газету запретов.

Одним из странных моментов при использовании газетами названий, взятых в долг, являлось то, что используемое газетой название иногда составляло противоречие с идеей и целью газеты. Например, можно было увидеть, что левая газета во время запрета использовала название правой газеты. В этом деле создавались комические ситуации. Например, являющаяся органом партии Туде ежедневная газета “Рехбер” (“Руководитель”), пользовалась привилегиями ежемесячного журнала “Наш Ренессанс”, рассказывающего про женщин. Причина прекращения деятельности газет становилась известной в очень редких случаях. Могли быть различные

причины этому. В этом деле за основу брались позиция государства, политический курс страны, и т.д.

В Иране, в том числе в азербайджанской части, на смягчение отношения к печати была серьезная роль влияния советских войск.

Начало войны между Германией и СССР способствовало превращению Ирана в антисоветскую арену фашистской Германии. Советский Союз, воспользовавшись активизацией немцев в Иране, основываясь на 6-ю статью советско-иранского договора 1921 года, ввел сюда военные части [3, с. 108]. Англия тоже ввела свои военные части в Иран. Вступление союзных войск в Иран завершилось отставкой правительства и отречением Рза-шаха от престола в пользу наследника престола Мухаммеда Рза Пехлеви (16.09.1941) [3, с. 108].

С отречением Рза шаха Пехлеви от престола и ослаблением центральной власти, в стране усилилось антифашистское движение, демократические силы стали активизироваться. Многие революционеры и люди с демократическим духом, находившиеся в ссылке и под арестом, были освобождены из тюрем и возвратились обратно из ссылки. Появились новые политические партии, организации, различные периодические издания. Как и в период Первой мировой войны, страна снова подверглась военно-политическому вмешательству иностранных государств. Ослабление центрального авторитета, создание демократической среды и использование иностранными государствами этнических групп в своих маневрах, в период правления Рза шаха, в результате признания этнической идентичности и повышения этнического самосознания, создало возможность для превращения всех этих процессов в этнонациональные движения [7, с. 127]. В этот период объединение всех патриотических сил в едином фронте, превратилось в необходимое требование дня. Азербайджанские демократы объединялись в различные партии и общества. Азербайджанская организация Иранской Народной Партии (ИНП), образованной 29 сентября 1941 года в Тегеране, Иранские профсоюзы, антифашистские общества, различные национально-культурные учреждения демонстрировали в этот период особую активность.

В 1941–1942 гг. в Тебризе уже функционировали реакционные партии “Азербайджанская Народная Партия” и “Иран-ебидар” (Пробудившийся Иран). Иранское правительство, посредством политических партий старалось объединить азербайджанских реакционеров, и всеми средствами помешать развитию демократического движения [3, с. 109].

Демократизация общественной жизни в Азербайджане сопровождалась изменением здесь национальной среды. Так, после вступления союзных войск в Иран и отречения Рза шаха от престола персидские гражданские и военные чиновники, опасаясь мести и гнева народа, покинули Азербайджан (05.03.1942). Таким образом, все ограничения, мешающие использованию в областях азербайджанского языка в устной сфере, практически были устранены. Несмотря на то, что в переписке все еще не использовался азербайджанский язык, демократизация общественно-политической жизни, снятие запрета с родного языка, усиление национальных чувств, требовало направления стихийного роста национально-самосознания азербайджанцев в определенном направлении, его организации с политико-

идеологической точки зрения. В таких условиях представители демократической и национальной интеллигенции приняли решение объединиться в обществе “Азербайджан” (октябрь 1941 года) [3, с. 109]. В начале 40–х гг. это общество, являлось первой организацией, выступавшей против национального гнета и насилия в Южном Азербайджане. По инициативе общества в ряде мест в Тебризе были восстановлены исторические названия, аллеям и улицам были даны имена национальных героев и исторических личностей Азербайджана. “Азербайджанское общество” с 1 ноября стало выпускать на азербайджанском и персидском языках газету под названием “Азербайджан”. Газета “Азербайджан”, являвшаяся официальным органом общества, начала выпускаться два раза в неделю на азербайджанском и персидском языках и состояла из 4 страниц. Газета выпускалась тиражом 800 экземпляров, под руководством А.Шабустари и редакторством Исмаила Шамса.

В первом номере газеты, при обращении к депутатам, захватившим места истинных представителей народа в Меджлисе насилием и силой штыков Рза шаха, говорилось: “Азербайджанские депутаты, вы, являясь напоминанием о периоде Пехлеви, в то время, когда народ не имеет полномочий и не может избрать себе истинных представителей, захватили в меджлисе священные кресла. Поэтому “Азербайджанское общество” выражает свое недоверие к вам и считает все принятые вами решения недействительными. Надеется, что скоро при соблюдении Конституционного закона будут проведены новые выборы” [1, № 1, 10.11.1941]. Газета в своем первом номере объявляет о том, что поставила перед собой цель комментирования прошлого и нынешнего положения, определения основных причин моральных и экономических последствий развития общества, устранения экономического давления, поиска и нахождения путей выхода для исправления моральных последствий общества [1, 06.11.1941].

Исмаил Шамс, являвшийся одним из создателей “Азербайджанского общества”, в своем ответе на вопрос журнала “Илдырым” (“Молния”), издававшегося в Канаде, показывает: “Азербайджанское общество” было создано через несколько дней после захвата Азербайджана русскими. Оно не намеревается отделиться от Ирана и противоречить Иранской Конституции. Желанием этого общества было выполнение указанного в конституционном законе национального права, закона об областных и провинциальных энджуменах” [4, с. 33].

В целом “общество”, борющееся за “национальную и общественную свободу”, требовало осуществления в политической сфере демократического и конституционного способов управления, организации областных энджуменов, избрания представителей в национальный меджлис народом, повторного рассмотрения законов, защищающих интересы господствующего класса и слов, “Защиты” законных прав Азербайджана и т.д. [1, 15.03.1941, 18.03.1941]. Газета “Азербайджан”, являвшаяся печатным органом общества, при выдвижении экономических требований, одновременно выдвигала такие вопросы, как постройка новых промышленных объектов в Азербайджане, устранение безработицы, расходование богатств Азербайджана в области в этих и других целях [1, 20.01.1942]. Главным лозунгом газеты являлся лозунг “Азербайджан для азербайджанцев” [1,

03.12.1941]. Газета вела борьбу в направлении объединения национальных сил вокруг национальной идеологии и целей. В культурной сфере требовала “абсолютной свободы”, т.е. полного соблюдения свободы языка, обычаев и традиций, осуществления на всех уровнях обучения на родном языке и издания книг и т.д. Азербайджанизм, национализм являлись главными целями газеты “Азербайджан”. В публикуемых здесь статьях была наиболее заметной идея азербайджанизма.

Как видно, газета считала самым важным вопросом развитие Азербайджана, восстановление и укрепление демократических успехов, возрождение национальной культуры и языка, обеспечение национальных прав азербайджанцев.

Газета, придавая большое значение роли языка в жизни народа, считала его главным признаком нации. Это мнение, по выражению исследователя указанного периода В.Мустафаева, полностью соответствовало широко распространенным и принятым в общественной мысли Ирана представлениям о нации [3, с. 111]. При определении понятий нация и национальность на примере Ирана и Азербайджана, главным элементом считался язык. Господствующие идеологи утверждали, что понятия “иранская нация” и “иранская национальность” обязательно должны подразумевать персидский язык. Газета “Азербайджан” не соглашалась с таким толкованием этих терминов. Газета считала, что в том случае, когда азербайджанский язык является неотделимой чертой азербайджанской нации, для таких понятий, как “иранская нация” и “иранская национальность” не существует такого языкового элемента, потому что Иран является многонациональным обществом. Газета считала, что для понятия “иранская национальность”, понимающегося, как гражданское общество, главным условием являлось “единство целей и идеалов” [1, 05.01.1942]. В обращении к тем лицам, которые преувеличивали значение единого языкового элемента для Ирана, газета говорила, что единый язык не может быть единственным признаком независимости Ирана [1, 02.03.1942]. Газета “Азербайджан” отмечала, что положение азербайджанского языка точно отражает положение азербайджанской нации в иранском обществе, то, что она является угнетаемой нацией. Газета, которая имела ввиду борьбу династии Пехлеви против использования других языков, писала: “язык является занавесом для уничтожения освободительного духа азербайджанцев, превращения их в вечных угнетаемых” [1, 12.11.1941]. Из-за того, что вопрос родного языка, являясь одной из важных проблем Азербайджана, оказывал в тех условиях сильное влияние на персидско-азербайджанские отношения, отношения центр-Азербайджан, требование равенства языков вышло на передний план. По убеждению демократов, решение этого вопроса обеспечит не только решение национального вопроса, но и также вопроса целостности иранского государства. “Мы говорим, что если вы предполагаете, что нравственность, обычаи и традиции, язык, чувства азербайджанцев являются одинаковыми с вашей нравственностью, обычаями и традициями, языком и чувствами, то вы должны знать, что это национальное единство будет стабильным тогда, когда будет полностью соблюдаться абсолютная свобода, т.е. свобода языка, обычаев, чувств” [1, 03.12.1941].

Как видно, газета “Азербайджан” играла не только роль национально–идеологического центра, но и также превращалась в непосредственного участника общественно–политических процессов, оказывала серьезное влияние на общественное мнение.

Другие печатные органы, литературные произведения и т.д., созданные в этот период, не смогли выдвинуть политическую и даже культурную программу, которая смогла бы помочь возрождению национальной жизни азербайджанцев. Эти периодические издания довольствовались призывом к приобретению национальных прав.

В целом, с октября 1941 года до сентября 1945 года в Азербайджане выходила 21 газета. На страницах выходивших на азербайджанском языке газет “На пути к Родине” (Табриз), “Красный Солдат” (Урмия), “Азербайджан”, “Ситарейе Азербайджан”, “Хавяре Но”, “Юмруг” и др. газет, наряду со статьями местных авторов, публиковались статьи М.Ибрагимова, Д.Хандана, Г.Мусаева, А.Садига, с. Рустама и других североазербайджанских писателей и публицистов, и они сыграли важную, пробуждающую роль в политическом, научном и культурном положении Азербайджана в этот период.

Список использованных источников

1. Azərbaycan qəzeti (Təbriz).
2. Məsud Bərzin. Şenasname–ye mətbuat İran. 1315–1371. Entəşərat–e Behcet. – Tehran, 1371.– 429 səhifə.
3. Mustafayev V. Cənubi Azərbaycanda milli şüur (XX əsrin birinci yarısı). – Bakı: “Zeynalov və oğulları” kompaniyası, 1998. – 158 s.
4. Rəhimli Əkrəm. Güney Azərbaycanda milli demokratik hərəkat (1941–1946). – Bakı: “Meqa” nəşriyyatı, 2003. – 208 s.
5. Ruzname–ye Ettelaat (01.03.1942).
6. Sərdarniya Səməd. Tarix–e ruzname və məcəlləha–ye Azərbaycan. Cəld–e əvvəl. Entəşərat–e Donya, 1360.
7. Yenisey Gülləra. İrandə etnosiyasi hərəkatlar (1922–2004). – Bakı: Qanun, 2009. – 248 s.

Maleki Entezari M., graduate student of the Faculty of Journalism, Baku State University (Azerbaijan, Baku), q.abbasova@mail.ru

Formation of national press in Iranian Azerbaijan, its struggle against reaction (1941–1945)

The article considers the socio–political situation, printing activities in Iranian Azerbaijan during the Second World War. It is shown that the dictatorial regime in the country contributed to the beginning of the democratic movement, and by popular demand, the National Majlis approved the law “On the improvement of the press law”, expanded activity newspapers that got that.

Keywords: Iranian Azerbaijan, the Law on the Press, newspapers.

Малеки Ентезари М., аспірант факультету журналістики, Бакинський державний університет (Азербайджан, Баку), q.abbasova@mail.ru

Становлення національного друку в Іранському Азербайджані, його боротьба проти реакції (1941–1945)

Розглядається суспільно–політичне становище, діяльність друку в Іранському Азербайджані в період Другої світової війни. Показується, що диктаторський режим в країні сприяв початку демократичного руху, і на вимогу народу Національний Меджліс затвердив закон “Про поліпшення закону про друк”, розширилася діяльність газет, які скористалися цим.

Ключові слова: Іранський Азербайджан, Закон про друк, газети.

* * *

УДК 327

Гидаятова С. А.
Бакинский Государственный Университет
(Азербайджан, Баку), zamrahov@gmail.com

ТРАНСПОРТИРОВКА КАСПИЙСКОЙ НЕФТИ И ГАЗА НА МИРОВЫЕ РЫНКИ (АЗЕРБАЙДЖАНО–КАЗАХСТАНСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО)

Предложения на рынке в мире с углеводородными ресурсами и многовариантных нефтяных маршрутов имеют очень важное стратегическое значение для Азербайджана и Казахстана. Сотрудничество между Европой и Казахстаном в сфере энергетической политики сразу увеличивается за счет географического положения Азербайджана, которое называется “Врата Каспийского моря”.

Ключевые слова: Азербайджано–Казахстанские отношения, мировые рынки, Каспийские углеводороды.

(статья друкється мовою оригіналу)

Регион Каспийского моря вследствие своего нахождения в центре Евразии обладает уникальным геополитическим и экономико–географическим положением. Контроль над ним позволяет оказывать влияние на ситуацию на огромной территории от Черного моря до Аравийского. Этот регион расположен на стыке сфер господствующего влияния трех мировых религий: христианства, ислама и буддизма. То есть к выгодному геополитическому положению стран бассейна Каспийского моря надо добавить их экономико–географическое положение. Через страны Каспийского региона лежит очень важный, стратегический и кратчайший путь от китайских портов на Тихом океане в Европу. А налаживание транспортных мостов с Востока на запад огромное значение имеет Азербайджано–Казахстанские отношения. Не случайно, что Азербайджан называют “Воротами на Каспий”. Выгодное географическое положение Азербайджана и значительные запасы энергоресурсов делают его главным объектом борьбы за влияние на Кавказе и в Прикаспии [3, с. 108–109; 4; 10; 32; 33]. Приток иностранных инвестиций позволяет поддерживать на плаву экономику республики: “Энергетическая политика Азербайджана – это не только обеспечение безопасности внутренних энергетических ресурсов и поиск реальных и надежных партнеров и путей для эксплуатации и продажи своих углеводородных ресурсов, как в принципе и поступают, в основном, государства – производители нефти и газа” [33, с. 77–88].

“Баку... Нефть... Эти два слова воспринимаются как синонимы. Когда говорят о Баку, подразумевают нефть, а когда говорят о нефти, имеют в виду Баку” [1, с. 4–7].

Но добывать нефть, как выразил президент Азербайджанской Республики Ильхам Алиев, конечно же, не означает решения всех наших проблем. Надо транспортировать нефть. Потому, что географическое положение Азербайджана таково, что мы не имеем прямого выхода к мировым рынкам. Чтобы сделать это, требовались нефтяные пояса, и в этом направлении была проведена последовательная политика. Азербайджан ищет пути укрепления отношений и со странами Центральной Азии” [30]. Республика Казахстан – государство, обладающее огромными запасами полезных ископаемых, прежде всего, углеводородным сырьем. Двусторонние связи между Казахстаном и Азербайджаном с момента установления дипломатических отношений (27 августа 1992 г.) развиваются в духе добрососедского партнерст-